

Константин Волкодав

Духовный путь человека в лирике А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова¹

А. С. Пушкин

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837), был яркой творческой личностью. С ранней юности его волновали глубокие метафизические вопросы о смысле жизни, о человеческих страстях, о причинах зла и страданий в мире. Поскольку эти вопросы религиозные, и Пушкин вырос в христианской среде, он, конечно же, верил в Бога. Однако живая религиозная вера вовсе не статична, вовсе не тождественна слепой фанатичной «упёртости», в которой часто обвиняют религиозных людей атеисты. Вовсе нет. Даже у некоторых святых были периоды разочарований, сомнений и отчаяния². И в жизни Пушкина постоянно происходили колебания от пламенной веры к почти полному безверию и обратно.

В восемнадцать лет (в 1817 г.) он пишет пророческое стихотворение о себе самом. Стихотворение *Безверие* рассказывает о человеке, потерявшем веру. Однако он этому совсем не рад, как бывает с некоторыми атеистами. Наоборот, он переживает потерю веры как большое горе и помрачение души. Стихотворение довольно длинное, поэтому приведём лишь краткие цитаты:

«...Своей ужасною томимый пустотой,
То грусти слёзы льёт, то слёзы сожаленья.
Напрасно ищет он унынью развлеченья;
Напрасно в пышности свободной простоты
Природы перед ним открыты красоты;
Напрасно вокруг себя печальный взор он водит:
Ум ищет Божества, а сердце не находит...

...Во храм ли Вышнего с толпой он молча входит,
Там умножает лишь тоску души своей.
При пышном торжестве старинных алтарей,
При гласе пастыря, при сладком хоров пенье,
Тревожится его безверия мученье.
Он Бога тайного нигде, нигде не зрит,
С померкшею душой святыне предстоит,
Холодный ко всему и чуждый к умиленью,
С досадой тихому внимает он моленью...»

¹ Данный текст представляет собой отрывок из книги *Неверующие верующие: психологические портреты верующих и неверующих*. Подробнее <https://ebook.logoselpidas.com/index.php/ru/neveruyushchie-veruyushchie>

² См. Волкодав, «Неверие верующих» // *Религиозные Аспекты Атеизма*, 126.

Пушкин говорит, что его неверие — это печальное состояние, которое угнетает его самого. Он нуждается в снисхождении и сочувствии. Но в то же время Пушкин предпочитает быть честным с самим собой и категорически отказывается лицемерить. Ложь губительна повсюду: и в атеизме и в религии. Если человек искренне стремится к истине, но заблуждается по неразумию, то у него есть шанс отбросить свои заблуждения. Если же человек сознательно допускает в своей жизни ложь ради какой-либо выгоды, то она ослабляет естественный иммунитет совести и приводит к серьёзным ментальным болезням.

В 1821 г. Пушкин продолжает тему душевных страданий от пустоты сердца, не наполненного верой:

«Я пережил свои желанья,
Я разлюбил свои мечты;
Остались мне одни страданья,
Плоды сердечной пустоты.
Под бурями судьбы жестокой
Увял цветущий мой венец —
Живу печальный, одинокой,
И жду: придёт ли мой конец?
Так, поздним хладом поражённый,
Как бури слышен зимний свист,
Один — на ветке обнажённой
Трепещет запоздалый лист!»³

Почему одни люди верят, а другие нет? Пушкина также волнует вопрос и в 1823 г. он пишет стихотворение *Демон*, в котором говорит, что мысли отрицания и сомнения внушает человеку злой дух, демон:

«...Его язвительные речи
Вливали в душу хладный яд.
Неистоимой клеветою
Он провиденье искал;
Он звал прекрасное мечтою;
Он вдохновенье презирал;
Не верил он любви, свободе;
На жизнь насмешливо глядел —
И ничего во всей природе
Благословить он не хотел...»⁴

В заметке под чужим именем Пушкин поясняет смысл своего стихотворения:

³ [https://ru.wikisource.org/wiki/Я_пережил_свои_желанья_\(Пушкин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Я_пережил_свои_желанья_(Пушкин))

⁴ [https://ru.wikisource.org/wiki/Демон_\(Пушкин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Демон_(Пушкин))

«...В лучшее время жизни сердце, ещё не охлаждённое опытом, доступно для прекрасного. Оно легковерно и нежно. Мало-помалу вечные противуречия сущности рождают в нём сомнения, чувство мучительное, но непродолжительное. Оно исчезает, уничтожив навсегда лучшие надежды и поэтические предрассудки души. Недаром великий Гёте называет вечного врага человечества духом отрицающим. И Пушкин не хотел ли в своём *Демоне* олицетворить сей дух отрицания или сомнения, и в сжатой картине начертал отличительные признаки и печальное влияние оно на нравственность нашего века»⁵.

В 1824 г. в одном из своих частных писем, о содержании которого можно только догадываться⁶, Пушкин имел неосторожность написать что-то похвальное об атеизме или атеисте, с которым он встречался. Кто-то⁷ донёс императору об этом письме, и в результате Пушкин был отстранён от службы и сослан в своё родовое имение в селе Михайловском Псковской губернии. Там он находился под двойным надзором — и полицейским и духовным (архимандрита Святогорского монастыря). Наверное, поэтому, с тех пор священнослужителей он воспринимал не как отцов духовных, а как неких «духовных» полицейских.

В ссылке Пушкин пишет о христианском смирении как противоядии от демонического «хладного яда» уныния:

«Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смиришь:
День веселья, верь, настанет.

Сердце в будущем живёт;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдёт;
Что пройдёт, то будет мило»⁸.
1825

Наконец, после многих лет странствий поэта по «мрачной пустыне» уныния духовная жажда побеждает в нём лукавые помыслы сомнений, и его душе вновь открываются тонкие материи религии. Пушкин пишет знаменитое стихотворение *Пророк*:

«Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, —

⁵ [https://ru.wikisource.org/wiki/Демон_\(Пушкин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Демон_(Пушкин))

⁶ Пушкин упоминал об этом в других своих письмах: 11 мая 1826 года П. А. Вяземскому и 20 января 1826 года из Михайловского В. А. Жуковскому. См. <https://proza.ru/2014/07/01/1227>

⁷ Вероятно, это был граф Воронцов.

⁸ [https://ru.wikisource.org/wiki/Если_жизнь_тебя_обманет_\(Пушкин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Если_жизнь_тебя_обманет_(Пушкин))

И шестикрылый серафим
 На перепутье мне явился.
 Перстами лёгкими как сон
 Моих зениц коснулся он.
 Отверзлись вещие зеницы,
 Как у испуганной орлицы.
 Моих ушей коснулся он, —
 И их наполнил шум и звон:
 И внял я неба содроганье,
 И горний ангелов полет,
 И гад морских подводный ход,
 И дольней лозы прозябанье.
 И он к устам моим приник,
 И вырвал грешный мой язык,
 И празднословный и лукавый,
 И жало мудрыя змеи
 В уста замершие мои
 Вложил десницею кровавой.
 И он мне грудь рассёк мечом,
 И сердце трепетное вынул,
 И уголь, пылающий огнём,
 Во грудь отверстую водвинул.
 Как труп в пустыне я лежал,
 И Бога глас ко мне воззвал:
 „Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
 Исполнись волею моею,
 И, обходя моря и земли,
 Глаголом жги сердца людей“»⁹.

Стихотворение датировано 8 сентября 1826. В этот день Пушкин был на аудиенции у нового императора Николая I. После жестокой расправы с декабристами царь хотел расположить к себе просвещённые круги общества, и поэтому вернул из ссылки известного поэта. Он не только освободил Пушкина, но и предложил своё покровительство¹⁰.

Тем не менее, через некоторое время волны душевного смятения вновь накрывают поэта. 19 мая 1828 г. он пишет очень пронзительное стихотворение *Воспоминание*:

«Когда для смертного умолкнет шумный день,
 И на немые стогны града

⁹ Напечатано в «Московском Вестнике», 1828 г., № 3. В основе стихотворения мотивы 6 главы библейской книги пророка Исаяи.

¹⁰ http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/PAPERS/NYE/PUSHKIN/CHAPT_1.HTM

Полупрозрачная наляжет ночи тень
 И сон, дневных трудов награда,
 В то время для меня влачатся в тишине
 Часы томительного бденья:
 В бездействии ночном живей горят во мне
 Змеи сердечной угрызенья;
 Мечты кипят; в уме, подавленном тоской,
 Теснится тяжких дум избыток;
 Воспоминание безмолвно предо мной
 Свой длинный развивает свиток;
 И с отвращением читая жизнь мою,
 Я трепещу и проклиная,
 И горько жалуюсь, и горько слёзы лью,
 Но строк печальных не смываю...»

В черновой рукописи это стихотворение имеет продолжение:

«Я вижу в праздности, в неистовых пирах,
 В безумстве гибельной свободы,
 В неволе, бедности, изгнании, в степях
 Мои утраченные годы.
 Я слышу вновь друзей предательский привет
 На играх Вакха и Киприды,
 Вновь сердцу моему наносит хладный свет
 Неотразимые обиды.
 Я слышу вокруг меня жужжанье клеветы,
 Решенья глупости лукавой,
 И шёпот зависти, и лёгкой суеты
 Укор весёлый и кровавый.
 И нет отрады мне — и тихо предо мной
 Встают два призрака молодые,
 Две тени милые, — два данные судьбой
 Мне ангела во дни былые;
 Но оба с крыльями и с пламенным мечом.
 И стерегут... и мстят мне оба.
 И оба говорят мне мёртвым языком
 О тайнах счастья и гроба»¹¹.

Здесь показывается драма совести. Пушкин с отвращением оглядывается на свою жизнь, на утраченные годы. Поэт скорбит о своём прошлом. Однако попытку покаяния он сам оценивает как безнадежную. Почему? Можно

¹¹ Впервые опубликовано в альманахе «Северные цветы на 1829 год», СПб., 1828, с. 10.
[https://ru.wikisource.org/wiki/Воспоминание_\(Когда_для_смертного_—_Пушкин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Воспоминание_(Когда_для_смертного_—_Пушкин))

предположить, что Пушкин уже каялся много раз, но снова и снова попадал в тот же порочный круговорот.

Подлинное христианское покаяние невозможно без ответа на вопрос: «Жизнь, зачем ты мне дана?» Поэтому через неделю, в свой день рождения 26 мая 1828 г., Пушкин пишет свои знаменитые «скептические куплеты»:

«Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?

Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум»¹².

Опять и опять Пушкин возвращается к вечным метафизическим вопросам о смысле и цели жизни, о страстях и страданиях человека. Данные три куплета представляют собой философско-логическую последовательность: одно следует из другого. С атеистической точки зрения жизнь есть результат случайности. Человек случайно приходит во враждебный ему случайный и бессмысленный мир, который наполнен злом и страданиями. Однако материальный хаос не может быть источником духовного начала в человеке, как страстей, так и добродетелей в нём. Также у случайности, просто по определению, нет, и не может быть ни смысла, ни цели. А если нет цели, то жизнь превращается просто в утомительное тоскливое существование.

На это кто-то может возразить, что цель найти несложно. Большинство атеистов находят смысл и цель и находят очень легко. Но что это за цели и откуда они берутся? Как мы говорили выше, в первой части книги, есть три основных источника мотивации: плотской, социальный и духовный. Плотская мотивация ставит цель добиться как можно более комфортных условий для плотской, материальной жизни (для этого, например, стяжать много денег). Социальная — добиться признания и высокого положения в обществе. В этом случае, забота о богатстве может отойти на второй план, хотя чаще всего, и первое, и второе идут параллельно. При таком подходе раскачать бицепсы до безобразия или отрастить длиннющие ногти чтобы попасть в книгу рекордов Гиннеса или хотя бы на обложку журнала — нормальная цель в жизни.

¹² [https://ru.wikisource.org/wiki/Дар_напрасный,_дар_случайный_\(Пушкин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Дар_напрасный,_дар_случайный_(Пушкин))

Однако Пушкина не устраивают такие онтологически «слабые» цели, временные, земные и преходящие. Это цели не очень ценные с философской точки зрения, хотя их и выбирает большинство людей. Апостол Павел говорит, что ради тленной, временной награды не стоит прилагать усилия, это всё равно что «только бить воздух» (1 Кор. 9:26). Пушкину нужна цель именно очень важная, вечная, непреходящая. А найти её можно только ответив на первый вопрос: «Жизнь, зачем ты мне дана?»

Христианство говорит, что человек представляет собой материю, проникнутую духом. Ключевыми моментами в христианстве являются Боговоплощение и Распятие с последующим Воскресением. Как при воплощении Христа Бог перешёл из вечности во время, так и человек призван из временной жизни перейти в вечную. Человек может, если захочет, по примеру Христа побеждать зло добром (Рим. 12:21) и следовать евангельским заповедям. Иными словами, человек призван «создать себя» как личность в этом земном мире для вечности. Именно эта духовная цель является высшей и непреходящей.

Звучит прекрасно, но как это всё осуществить на практике? Этому вопросу посвящены тысячи теологических книг и в сотни раз больше произведений христианской художественной литературы. Тем не менее, невозможно написать какую-то однозначную инструкцию на все случаи жизни. Духовный выбор — это тайна, и дух дышит, где хочет (Ин. 3:8). В то же время, плоть требует своё, у человека есть нужда и в социальной поддержке, могут быть искушения от диавола (1 Пет. 5:8) и т.д. и т.п.

Некоторые христиане поискав какое-то время духовную цель, не находят её и чувствуют сердечную пустоту. Тогда они про себя решают, что лучше уж добиться земного, пусть и тленного успеха, чем вообще ничего. И как это ни парадоксально, клирики Церкви имеют гораздо больше возможностей добиться земного успеха (в первую очередь власти и богатства), чем атеисты. История показывает, что они очень часто поддаются этому искушению, а духовную риторику используют лишь как «дымовую завесу», т.е. лицемерно.

В общем, всё очень непросто. Поэтому Пушкин не пытается дать универсальный рецепт духовного совершенства и счастья. Он формулирует главные вопросы человеческой жизни, а затем умолкает перед тайной бытия. Пушкин, конечно же, уже не мальчик, он много читал, размышлял и мог бы что-нибудь написать. Но он хочет остановиться перед тайной и оставить эти вопросы без ответа. Пусть каждый задумается сам.

Это стихотворение Пушкина «будоражит мысль», и, конечно же, не могло не обратить на себя внимания духовной цензуры. Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов), подражая Пушкину, сочинил свои три куплета. Пушкин, в свою очередь, пишет стихотворение, где благодарит

митрополита за духовные наставления. Позднее литературные критики назовут эти два стихотворения «перепиской митрополита Филарета и А. С. Пушкина»¹³.

На самом деле, в переписке они никогда не состояли, да и друзьями никогда не были. Пушкин язвительно высмеивал проповеди митрополита (конечно же, не публично, а в своём *Дневнике* и в частных письмах)¹⁴, а митрополит строчил на него доносы и мелочно считал «галок на крестах» в седьмой главе поэмы *Евгений Онегин*¹⁵. И вообще, он был хитрым придворным интриганом, чего Пушкин не любил. Митрополит Филарет получил стихи Пушкина от Елизаветы Хитрово. Она почитала их обоих и предавала стихи одного другому по своей инициативе.

Митрополит не долго морщил толоконный лоб, силясь понять, что же хотел сказать Пушкин. По-видимому, он не понял всей глубины проблематики стихов поэта. Стихи митрополита написаны в форме примитивной пародии, точнее, псевдопалинодии¹⁶:

«Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.

Сам я своенравной властью
Зло из тёмных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.

Вспомнись мне, Забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум, —
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светел ум»¹⁷.

Митрополиту кажется, что всё просто и понятно. С учёным видом знатока он пытается поставить на место «провинившегося ученика» и повторяет шаблонные фразы из своего скучного Катехизиса. Когда вокруг все льстят и не задают неудобных вопросов, очень легко можно потерять трезвость разума. А неудобные вопросы есть, но митрополит их не знает или намеренно закрывает глаза.

¹³ Начало этому положил митрополит Антоний (Храповицкий) в своей статье «Пушкин как нравственная личность и православный христианин».

¹⁴ Например, в 1834 г. Пушкин написал о митр. Филарете в *Дневнике* в заметке «Среда на святой неделе» и 22 декабря.

¹⁵ Никитенко А. В. *Дневник*, Л., 1955. Т. 1.

¹⁶ Альтшуллер, «Диптих Пушкина и псевдопалинодия митрополита Филарета» // *Между двух царей*.

¹⁷ *Звёздочка*. Журнал для детей старшего возраста. СПб., №10, ч. XXVIII, 1848, с. 16. Существует несколько вариаций этих стихов. См. <https://azbyka.ru/fiction/ne-naprasno-ne-sluchajno-pushkin-aleksandr>
https://ru.wikipedia.org/wiki/Дар_напрасный,_дар_случайный

Почему несколько раз происходило массовое вымирание животных ещё задолго до появления человека на Земле? Если согрешил Адам, то почему страдали и мучились животные задолго до Адама? Человек рождается в мире, в котором уже царствует зло. Он может от себя добавить ещё больше зла, а может наоборот, сделать какое-то добро. Но это другая большая тема.

Если Бог даёт жизнь, то почему очень часто эта жизнь почти сразу же и прекращается? Как известно, младенцев, умерших в утробе или в раннем детском возрасте, в несколько раз больше, чем доживших хотя бы до пяти лет. Какова их посмертная участь? Наказывать их вроде бы не за что, они ещё не успели согрешить и не научились делать осознанный выбор между добром и злом. А если они наследуют Рай, то таких душ с нулевым или близким к нулю жизненным опытом там будет в несколько раз больше, чем людей, претерпевших горести и искушения жизни. И зачем тогда нужна вся человеческая история и христианство в том числе? Можно было бы просто в один момент создать «чистые» души в нужном количестве. А ещё есть сумасшедшие, и люди умственно и психически не дееспособные в результате болезни или от старости. Как они смогут последовать рецепту митрополита?

«Вспомнись мне, забвенный мною», — замечательная фраза! И про «сумрак дум» тоже очень верно сказано! Однако в целом это всё так просто не работает. Было множество аскетов, которые молились день и ночь, десятки лет, но чистоты сердца среди них добивались только единицы, а некоторые, наоборот, становились злыми, раздражительными. С другой стороны, были люди, которые не соблюдали строгих молитвенных правил, но отличались чистотой сердца и добрыми делами.

Почему люди злые и греховные зачастую живут очень счастливо и благополучно, не вспоминая о Боге. А жизнь святых и добродетельных людей, наоборот, полна страданий? И почему праведные люди страдают не только от неверующих и язычников, но и от своих единоверцев христиан?

И вообще в мире, по-видимому, торжествует зло. Это тем более непонятно, что вся власть у доброго и благого Бога. И почему добро должно страдать для победы над злом? Почему Бог, обладая всей полнотой власти, выбрал такой странный путь самоумаления, кеносиса и Креста? Ведь по человеческой логике проще и эффективнее победить зло при помощи силы. Так обычно и поступают люди. Даже историческая Церковь зачастую предпочитала бороться со злом при помощи насилия и административного ресурса, а не быть немощной, как Христос на Кресте.

И так далее и тому подобное. Таких неудобных вопросов существует великое множество, и рядом ними мумифицированные формулы митрополита Филарета рассыпаются в прах. Тем не менее, нельзя сказать, что митрополит совсем неправ. При определённых условиях, в определённой узкой области его слова верны. Однако это только часть истины, и было бы глубоко неверно

выдавать часть за полноту. В этом и состоит подлог и ошибка митрополита, что он выдаёт часть за целое.

Митрополит Филарет легко нанизывает на красивую конструкцию пушкинских стихов стандартные штампы и клише из своего «Лего» набора. Примерно из таких же клише состоит его казённый Катехизис, который навязывался при помощи административного ресурса. Плоды такой проповеди и миссии созрели в 1917 г. Все попытки «духовно» ломать людей об колено, сделать из них законопослушных, угодных духовным и мирским властям христиан привели к тому, что как только Церковь лишилась поддержки государственной власти, так сразу же большинство вчерашних формальных христиан отвернулись от Церкви и пошли за атеистами.

Митрополит заостенел, зачерствел в своей фарисейской праведности и обскурантизме. И объяснять ему что-то было бы бесполезно. Кроме того, Пушкин был не в том положении, чтобы спорить или хотя бы пошутить. В то время ему было совсем не до шуток. За ним был установлен полицейский надзор, и шло разбирательство о некоторых его стихах, которое могло закончиться новой ссылкой или даже виселицей¹⁸. Покровительство митрополита Пушкину было совершенно необходимо, и он считал большой удачей, что митрополит написал стихотворение-отзыв.

Как известно, самый действенный способ добиться расположения христианского иерарха это похвалить его за духовное наставление и проявить показное смирение. «Простите, благословите» и «каюсь, смиряюсь» — это волшебные слова, которые церковное начальство хочет слышать от подчинённых всегда. А если начальству ещё и польстить, то можно добиться их расположения. Пушкин так и поступает. Сразу же после получения стихов митрополита Филарета, в январе 1830 г, он пишет ответное стихотворение:

«В часы забав и праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.

Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.

Я лил потоки слёз нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.

¹⁸ [https://ru.wikisource.org/wiki/Ек._Н._Ушаковой_\(В_отдалении_от_вас_—_Пушкин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Ек._Н._Ушаковой_(В_отдалении_от_вас_—_Пушкин))

И ныне с высоты духовной
 Мне руку простираешь ты,
 И силой кроткой и любовной
 Смиряешь бурные мечты.

Твоим огнём душа палима
 Отвергла мрак земных сует,
 И внемлет арфе Серафима
 В священном ужасе поэт»¹⁹.

Можно похлопать в ладоши: ай да Пушкин, ай да сукин сын! Ответ Пушкина представляет собой блестящий образец лести церковному иерарху. Его следовало бы занести в учебники по религиоведению и религиозной психологии. «С высоты духовной... руку простираешь ты... смиряешь бурные мечты», — это как раз то, что нужно сказать, чтобы смягчить чёрствое сердце митрополита! В его парадигме мышления такие слова работают как «волшебная кнопка».

Православные иерархи и старцы считают своим правом и обязанностью «с высоты духовной» поучать словесных овец «на доброе» и формировать у них комплекс вины. В основном все такие поучения сводятся к простым правилам: верь, кайся, смирайся и молись. Это универсальные рецепты на все случаи жизни. Их можно выписывать любому человеку и по любому поводу (Иак. 5:13). А если это не помогает, то всегда можно сказать, что надо ещё больше молиться, каяться и смиряться. И возразить вроде бы нечего. Однако круговой бег по граблям, в конце концов, изматывает человека, и он может психологически сломаться вплоть до потери веры. Следы такой ломки можно видеть в произведениях Пушкина, а чуть позже, и Лермонтова.

Ещё одной универсальной и абсолютно бесполезной присказкой христианских пастырей и учителей является повеление: «Слушайся Церковь». Однако не совсем ясно, какую Церковь следует слушать. Теологи до сих пор не дали однозначного определения, которое не вызывало бы серьёзных возражений. Обычно под Церковью понимают религиозную организацию (институцию), своего рода христианское «государство без границ» (или Содружество «государств» — Поместных Церквей). Однако эта Церковь предавала, гнала и мучила святых свт. Иоанна Златоуста, прп. Максима Исповедника, прп. Максима Грека, свт. Арсения (Мацеевича) и ещё бесчисленное множество менее известных благочестивых христиан. Кроме того, к Православной Церкви относятся более полутора десятков Поместных Церквей. История и современность говорят о том, что между ними довольно

¹⁹ [https://ru.wikisource.org/wiki/В_часы_забав_иль_праздной_скуки_\(Пушкин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/В_часы_забав_иль_праздной_скуки_(Пушкин))

часто случаются конфликты вплоть до непризнания друг друга. Тогда какую же из них слушать? В общем, вопросов много, и ответить на них не так-то просто.

Каков же результат «величавых благоуханных речей» митрополита Филарета? Результат нелепого рецепта «духовного совершенства» тождественно равен нулю. Все те шаблонные фразы, которые написал митрополит, Пушкин знал с детства, но это знание не помогало. Через девять месяцев поэт пишет стихотворение *Элегия*, в котором, как и раньше, Пушкин говорит, что его путь уныл, что он находится в отчаянии. Таким образом, его настроение никак не изменилось:

«Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино — печаль минувших дней
В моей душе, чем старе, тем сильнее.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и тревоженья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть — на мой закат печальный
Блеснёт любовь улыбкою прощальной»²⁰.

Как это ни парадоксально, в связи с темами молитвы, покаяния и осознания своей греховной немощи люди чаще обращаются к лирике Пушкина, чем к занудным проповедям митрополита Филарета. Пушкин пишет искренно, честно, правдиво:

«Напрасно я бегу к сионским высотам,
Грех алчный гонится за мною по пятам...
Так, ноздри пыльные уткнув в песок сыпучий,
Голодный лев следит оленя бег пахучий»²¹.
1836 г.

Лучше и не скажешь! Это изящный парафраз слов апостола Петра: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет. 5:8). Если бы Пушкин так же в стихах изложил весь Новый Завет, это было бы чудесно! Не быть святым — это основная печаль всех подвижников благочестия. А кто-то и не пытается бежать «к сионским высотам», ему и так комфортно, он занят «насущным и полезным».

²⁰ Дата создания: 8 сентября 1830. [https://ru.wikisource.org/wiki/Элегия_\(Пушкин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Элегия_(Пушкин))

²¹ Пушкин, *Собрание сочинений в 10 томах*. Т. 2. Стихотворения 1823–1836. [https://ru.wikisource.org/wiki/Напрасно_я_бегу_к_Сионским_высотам_\(Пушкин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Напрасно_я_бегу_к_Сионским_высотам_(Пушкин))

«Я на днях прочёл очень глубокую мысль по-французски: вера есть награда борьбы, и это столько же борьба с нашими страстями, как и с нашими сомнениями», — сказал Пушкин в разговоре А. Смирновой. — Слишком часто думают, что сомнения всегда дело разума; сердце сомневается столько же, так как на нём отражаются наши печальнейшие страсти, наши недостойнейшие слабости»²². В том же году Пушкин пишет ещё одно замечательное стихотворение о молитве:

«Отцы пустынники и жёны непорочны,
 Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
 Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
 Сложили множество божественных молитв;

Но ни одна из них меня не умиляет,
 Как та, которую священник повторяет
 Во дни печальные Великого поста;
 Всех чаще мне она приходит на уста

И падшего крепит неведомою силой:
 Владыко дней моих! дух праздности унылой,
 Любоначалия, змеи сокрытой сей,
 И празднословия не дай душе моей.

Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
 Да брат мой от меня не примет осужденья,
 И дух смирения, терпения, любви
 И целомудрия мне в сердце оживи»²³.

По всей видимости, отношение Пушкина к официальному церковному учению было неоднозначным и противоречивым. Порой он рисовал сатирические портреты священников, порой дурачился и кощунствовал (особенно в юности), что вызывало недовольство церковных иерархов и вредило его карьере. Однако это можно назвать «человеческим фактором». В глубине души поэт благоговейно созерцал метафизические тайны бытия. Он оставил нам яркие образы религиозных, чисто христианских переживаний. Ему было тесно в рамках церковного официоза, но и обращение к противоположной крайности, к атеизму, не могло удовлетворить его ищущее сердце. Слова из *Пророка* «духовной жаждою томим» лучше всего характеризуют жизнь поэта. В заключение процитируем несколько людей, хорошо знавших творчество Пушкина.

Адам Мицкевич:

²² Цит. по: *Пушкин и его время*, 123.

²³ Пушкин, *Собрание сочинений в 10 томах*. Т. 2. Стихотворения 1823–1836, с. 456.
[https://ru.wikisource.org/wiki/Отцы_пустынники_и_жёны_непорочны_\(Пушкин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Отцы_пустынники_и_жёны_непорочны_(Пушкин))

«Пушкин, очевидно, поддавался внутреннему преобразованию. Те, которые знали его в это время, замечали в нём значительную перемену. Всё, что было в нём хорошо, вытекало из его сердца. Погрешности его, казалось, были плодами обстоятельств, среди которых он жил. Он любил обращать рассуждения на высокие вопросы религиозные и общественные, о существовании которых его соотечественники, казалось, и понятия не имели»²⁴.

Н. В. Гоголь:

«Публично выставлять нехристианином человека и даже противником Христа, основываясь на некоторых несовершенствах его души и на том, что он увлекался светом так же, как и всяк из нас им увлекался, — разве это христианское дело? Да и кто же из нас тогда христианин? Этак я могу обвинить самого критика в его нехристианстве. Я могу сказать, что христианин не возымеет такой уверенности в уме своём, чтобы решать такое тёмное дело, которое известно одному Богу, зная, что ум наш вполне проясняется и может обнимать со всех сторон предмет только от святости нашей жизни, а жизнь его ещё не так, может быть, свята. Христианин перед тем, чтобы обвинить кого-либо в таком уголовном преступлении, каково есть непризнание Бога в том виде, в каком повелел признавать его Сам Божий Сын, сходявший на Землю, задумается, потому что дело это страшное. Он скажет и то: в поэзии многое есть ещё тайна, да и вся поэзия есть тайна; трудно и над простым человеком произнести суд свой; произнести же суд окончательный и полный над поэтом может один тот, кто заключил в себе самом поэтическое существо и есть сам уже почти равный ему поэт, — как и во всяком даже простом мастерстве понемногу может судить всяк, но вполне судить может только сам мастер того мастерства. Словом, христианин покажет прежде всего смирение, своё первое знамя, по которому можно узнать, что он христианин. Христианин, наместо того, чтобы говорить о тех местах в Пушкине, которых смысл ещё тёмнен и может быть истолкован на две стороны, станет говорить о том, что ясно, что было им произведено в лета разумного мужества, а не увлекающейся юности»²⁵.

С. Н. Булгаков:

«Пушкин не только есть великий писатель; нет, он имеет и свою религиозную судьбу, как Гоголь; или Толстой, или Достоевский, и,

²⁴ Мицкевич, А. «Биографические и литературные известия о Пушкине». 25 мая 1837 г. Перевод кн. Вяземского // Вяземский, *Полное собрание сочинений*. Т. 7, 315.

²⁵ Гоголь, «О театре, об одностороннем взгляде на театр и вообще об односторонности» (Письмо к гр. А. П. Толстому) // *Выбранные места из переписки с друзьями*, XIV. [https://ru.wikisource.org/wiki/Выбранные_места_из_переписки_с_друзьями_\(Гоголь\)/XIV](https://ru.wikisource.org/wiki/Выбранные_места_из_переписки_с_друзьями_(Гоголь)/XIV)

может быть, даже более значительную, и, во всяком случае, более таинственную»²⁶.

С. Л. Франк:

«Нам представляется очевидным парадоксальный факт: Пушкин преодолел своё безверие (которое было в эти годы скорее настроением, чем убеждением) на чисто интеллектуальном пути: он усмотрел глупость, умственную поверхностность обычного „просветительного“ отрицания. В рукописях Пушкина 1827-1828 г. находится следующая запись: „Не допускать существования Бога — значит быть ещё более глупым, чем те народы, которые думают, что мир покоится на носороге“»²⁷.

Священномученик Иоанн Восторгов:

«Нашлись и находятся особые любители, которые с рвением, достойным лучшего дела, обходя в поэте вечное и достойное, а часто и не зная и не умея понять этого вечного, с особенным наслаждением подчёркивали его слабости и недостатки, с непонятной радостью утверждали, что поэт был и ненадёжным христианином, и ненадёжным сыном отечества, и приписали ему много такого, чего он никогда не делал, чего никогда не говорил. Что сказать на это? Не нужно забывать, что поэт „платит дань своему веку, когда творит для вечности“ (Карамзин); не нужно забывать, что в земной деятельности человеческой высшие дары, небесные, — а ими нескучно наделил Творец нашего поэта, — проявляются в брэнной человеческой оболочке; что задача нравственной жизни есть постепенное отрешение от всего, что есть в этой оболочке низменного, чувственного, себялюбивого и жёсткого; что в широте натуры лежит возможность и глубокого отклонения от нравственного идеала, но вместе и возможность самого возвышенного ему служения. Великие люди, как люди, без сомнения, глубоко иногда падают, но зато и восстают, и каются, и прошлое смывают, заглаживают, и являются опять-таки великими в своём восстании»²⁸.

М. Ю. Лермонтов

Михаил Юрьевич Лермонтов (1814–1841) был младшим современником Пушкина. Их биографии, творческие и духовные переживания во многом похожи. Их подобие проявилось и в смерти: они умерли в молодом возрасте в

²⁶ С. Н. Булгаков. «Жребий Пушкина». <http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/bulgakov/zhrebij-pushkina.htm>

²⁷ Франк, С. Л. Религиозность Пушкина. <http://pushkin-lit.ru/pushkin/articles/frank/religioznost-pushkina.htm>

²⁸ Иоанн Восторгов, протоиерей. «Памяти А. С. Пушкина. Вечное в творчестве поэта» // *Полное собрание сочинений в 5-и томах*. Том I, 269.

https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Vostorgov/polnoe-sobranie-sochinenij-tom-1/11_8

результате дуэли. Поэтому многое из того, что сказано выше о Пушкине, можно было бы повторить и о Лермонтове.

В семнадцать лет (в 1831 г.) он написал проникновенное стихотворение *Ангел*:

«По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел;
И месяц, и звёзды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.

Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов;
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.

Он душу младую в объятиях нёс
Для мира печали и слёз.
И звук его песни в душе молодой
Остался — без слов, но живой.

И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков Небес заменить не могли
Ей скучные песни Земли»²⁹.

Здесь так же, как и у Пушкина, затрагиваются важные аспекты метафизики. Хвалебная песнь Богу должна быть непритворна. Праведная душа в земной жизни томится духовной жаждой — «желанием чудным», и никакие «песни Земли» не могут ей заменить «звуков Небес».

Однако с годами настроение поэта меняется. Через семь лет в поэме *Мцыри* Лермонтов написал:

«Я знал одной лишь думы власть,
Одну — но пламенную страсть:
Она, как червь, во мне жила,
Изгрызла душу и сожгла.
Она мечты мои звала
От келий душных и молитв
В тот чудный мир тревог и битв,
Где в тучах прячутся скалы,
Где люди вольны, как орлы...

...Но тщетно спорил я с судьбой:
Она смеялась надо мной!...»³⁰.

²⁹ [https://ru.wikisource.org/wiki/Ангел_\(Лермонтов\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Ангел_(Лермонтов))

1838–1839

Лермонтов писал в своём раннем стихотворении *Ангел*, что душа долго томилась на свете, будучи преисполнена чудным желанием и стремлением к небесному, «и звуков Небес заменить не могли ей скучные песни Земли». В поэме *Мцыри* всё наоборот. Главный герой томится в монастыре и мечтает о простом земном счастье, о «чудном мире тревог и битв», а «душные кельи и молитвы» и всё «небесное» ему представляются чем-то абстрактным и скучным. Что же произошло с настроением Лермонтова? «Скучные песни Земли» всё же смогли заменить ему «звуки Небес»? Через семь лет он пришёл к выводу, что «чудный мир тревог и битв», жизнь земная со всеми её скорбями, тем не менее, хороша и имеет смысл. Но какой смысл? Для атеиста этот смысл временный и с философской точки зрения это путь в тупик.

И вот, наступает момент, когда Лермонтов, как и Пушкин, уже на грани отчаяния от ужасающей сердечной пустоты и осознания суетности жизни. В 1840 г. Лермонтов пишет стихотворение *И скучно и грустно*, которое по смыслу очень близко к пушкинским *Я пережил свои желанья* и *Дар напрасный, дар случайный*:

«И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья!.. Что пользы напрасно и вечно желать?..
А годы проходят — все лучшие годы!

Любить... Но кого же?.. На время — не стоит труда,
А вечно любить невозможно.
В себя ли заглянешь? — там прошлого нет и следа:
И радость, и муки, и всё там ничтожно...

Что страсти? — ведь рано иль поздно их сладкий недуг
Исчезнет при слове рассудка;
И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, —
Такая пустая и глупая шутка...»³¹

Надо заметить, что все эти мотивы бесцельности, бесполезности, бессмысленности бытия человеческого в лирике Пушкина и Лермонтова есть неизбежное следствие их сомнений в существовании Бога. Конечно, если атеисты сознательно закрывают глаза на метафизические вопросы, то они могут ставить некие цели в жизни и добиваться каких-то успехов и считать себя счастливыми. Но если мыслить философскими категориями, как это делают поэты, то жизнь атеистов — это просто бессмысленное существование белковых тел, «пустая и глупая шутка», «и радость, и муки, и всё там

³⁰ Лермонтов, *Собрание сочинений в четырёх томах*. Т. 2, Поэмы, 1980, 405–424.
[https://ru.wikisource.org/wiki/Мцыри_\(Лермонтов\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Мцыри_(Лермонтов))

³¹ [https://ru.wikisource.org/wiki/И_скучно_и_грустно_\(Лермонтов\)/ПСС_1989_\(СО\)](https://ru.wikisource.org/wiki/И_скучно_и_грустно_(Лермонтов)/ПСС_1989_(СО))

ничтожно...» Если все дела и намерения человека обнуляются в момент смерти, то по существу всё это «не стоит труда».

Другое дело, если временная жизнь человека есть своеобразная школа для вечной жизни. Тогда сразу всё меняется, и всё приобретает значение: и каждый поступок и каждая мысль. Поэтому поэты всю жизнь колебались от веры к неверию и обратно. Лермонтов, как и Пушкин, после скептических куплетов пишет глубоко христианское стихотворение *Пророк*:

«С тех пор как Вечный Судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня всё ближние мои
Бросали бешено каменья.

Посыпал пеплом я главу,
Из городов бежал я нищий,
И вот в пустыне я живу,
Как птицы, даром Божьей пищи;

Завет Предвечного храня,
Мне тварь покорна там земная;
И звёзды слушают меня,
Лучами радостно играя.

Когда же через шумный град
Я пробираюсь торопливо,
То старцы детям говорят
С улыбкою самолюбивой:

„Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами.
Глупец, хотел уверить нас,
Что Бог гласит его устами!

Смотрите ж, дети, на него:
Как он угрюм и худ и бледен!
Смотрите, как он наг и беден,

Как презирают все его!“»³²

1841 г.

Здесь Лермонтов задаёт важные метафизические вопросы. Почему «любви и правды чистые ученья» вызывают ожесточение и злобу людей? Почему праведник зачастую терпит гонения и насмешки? Почему добро страдает?

И Пушкин, и Лермонтов очень искренно стремились к «сионским высотам», к «звукам небес», и хвала их «непритворна была». Однако иногда они колебались от веры к неверию и обратно. Иногда их стихи были проникнуты пафосом сомнения и отрицания. Иногда, наоборот, их стихи были глубоко христианскими, на уровне лучших церковных молитв. В чём же причина духовных колебаний Пушкина и Лермонтова? Может быть, они хотели видеть какие-то осязаемые плоды религиозной жизни и не видели? Тогда они переходили на сторону атеизма. Но там их не устраивал метафизический тупик, бессмысленность бытия — жизнь превращалась в «дар напрасный, дар случайный». Это их тоже не устраивало. И вот так они металась и мучились в душе.

Духовный мир человека довольно сложен. Поэтому не всегда представляется возможным однозначно определять кого-либо как атеиста или религиозного человека. И Пушкин, и Лермонтов были образованы, много читали, сами много писали, размышляли, и так же миллионы людей до них и после них. А метафизические вопросы, которые они задавали, до сих пор остаются без однозначного ответа.

³² Лермонтов, *Сочинения в 2-х томах*. Т. 1.
[https://ru.wikisource.org/wiki/Пророк_\(Лермонтов\)/ПСС_1989_\(ВТ\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Пророк_(Лермонтов)/ПСС_1989_(ВТ))